

Фарша, не раздумывая, открыла коробочку. Внутри лежал небольшой шар — с первого взгляда трудно было понять, что это такое.

— Это работа того скульптора, да?

Женщина широко улыбнулась, туго стянутый хвост на затылке качнулся.

Сео подготовил изделие мастера, которым Фарша восхищалась. Неброская, на первый взгляд, вещица на самом деле стоила совсем не дёшево.

— Тебе нравится?

— Это вообще вопрос?

Фарша бросилась к Сео, прислонившемуся к рабочему столу, и осыпала его поцелуями.

— Аха-ха-ха!

Фарша — профессиональная скульпторша, которая до сих пор сама колола и обрабатывала камень, не полагаясь на помощников, — была сильной.

Она в шутку прогнула Сео в талии и поцеловала его по-настоящему глубоко.

Зейд, безучастно наблюдавший за знакомой сценой, вдруг невольно наложил на Фаршу собственный образ. Он знал вес и ощущение тела Сео в своих руках, поэтому воображение сработало легко.

Лицо Зейда слегка окаменело. Подобные фантазии приходили ему в голову и раньше.

Строго говоря, Сео был не совсем в его вкусе, но отрицать его притягательность было невозможно, и Зейд часто ловил себя на том, что любит им.

Но сейчас всё ощущалось иначе. Появилось желание действовать.

Сео, наполовину лежа на столе, тяжело дышал, его лицо порозовело. Лёгкая, игривая атмосфера мгновенно стала напряжённой.

— Я не могу дышать.

Даже переводя дыхание, Сео умело переплёл пальцы с пальцами Фарши, поглаживая нежную кожу между её ладонью и пальцами.

И тут он заметил Зейда, всё ещё стоявшего у двери, и усмехнулся. Каменные скульптуры выглядели так, будто составляли ему компанию.

— Кстати... наш слуга сказал, что мне пора жениться...

От этого лукавого шёпота лицо Зейда стало ещё жёстче. Сео сладко прошептал женщине:

— Как думаешь, Фарша? Хочешь выйти за меня?

— Что за чушь ты несёшь?

— Глядя на то, как Зейд меня пилит, думаю, брат скоро устроит мне смотрины. Вот я и решил:

вместо политического брака с незнакомкой лучше уж жениться на тебе.

— Это худшее предложение руки и сердца, которое я когда-либо слышала.

Фарша покачала головой, не веря своим ушам. Зейд, всё это время задерживавший дыхание, шумно выдохнул.

— Я не так это говорил, юный господин!

Внезапный рёв заставил Сео и Фаршу вздрогнуть и подскочить. Тёплая и весёлая атмосфера мастерской мгновенно стала ледяной.

Зейд, который обычно выглядел кротким благодаря относительно аккуратным чертам лица и молчаливому нраву, теперь излучал пугающую, почти насильственную ауру.

— ...Прошу прощения за его грубость, Фарша.

Сео помог ошарашенной и смущённой Фарше сесть, извинился и пообещал заглянуть в другой раз. Зейд всё ещё кипел от злости.

— Пойдём со мной, Зейд.

Сео холодно бросил это и дёрнул его за руку. Мужчины быстро взбежали по металлической лестнице на крышу.

Оказавшись там, Сео провёл рукой по чёрным волосам и спросил — скорее растерянно, чем сердито:

— Это что сейчас было?

Странное поведение Зейда озадачило Сео: тот всегда старался держаться сдержанно, пусть и без особой утончённости.

— Я прошу прощения.

Немного успокоившись, Зейд пробормотал это, сам не понимая, почему так вспылил.

— Ты сегодня какой-то странный... В чём причина, Зейд?

Неподвижный жёлтый взгляд Сео был ему неприятен. Прямой зрительный контакт, который обычно его не смущал, сегодня словно колол совесть.

— Ничего. Утром... я просто сказал, не подумав, и, кажется, вы неправильно меня поняли...

— Ты из-за этого кричал?

Пугающе массивный мужчина нехарактерно для себя опустил голову. Сео подошёл ближе и внимательно взгляделся в его лицо.

— Я...

Зейд замялся. Если он не приведёт убедительное объяснение, этот требовательный юный господин обязательно станет допытываться дальше.

— Я подумал, что если вы женитесь, мы больше не сможем жить вместе... и мне стало жаль... вот я и повёл себя грубо.

Причины были куда сложнее, но это было всё, что он мог сказать.

И всё же, в каком-то смысле, это было самым честным признанием. Произнеся эти слова, Зейд понял, что они правдивы.

Сео, понаблюдав за своим слугой, сгорбившимся, как рак-отшельник, тихо рассмеялся.

— ...Ты переживал из-за такой милой глупости?

Сео улыбнулся и погладил Зейда по жёстким волосам.

— Я и не знал, что я тебе настолько нравлюсь... Мне приятно.

Хотя слова были сказаны в шутливом тоне, Сео и впрямь был доволен.

Его радовало узнать, что Зейд — человек, который редко проявлял эмоции и почти не говорил о себе, — питает к нему такую тёплую привязанность. В этом и правда было что-то трогательное.

Изящная рука Сео ласково взъерошила волосы Зейда.

— Зейд, я не собираюсь жениться в таком возрасте, а даже если вдруг и женюсь — я всё равно о тебе позабочусь, так что не переживай.

Зейд, почувствовав привычное отношение к себе как к «домашнему любимцу», стиснул челюсть. Как было бы хорошо, если бы то чувство, что сейчас переполняло его, было всего лишь восхищением надёжным хозяином...

Но первой мыслью, пришедшей в голову внешне покорного Зейда, стало желание прямо сейчас наброситься на ничего не подозревающего юного господина.

□°□

— А... аа... больно... у-хнн!

Его обычно аккуратно уложенные чёрные волосы были влажны от пота и растрёпаны. Губы, на которых всегда играла чуть раздражающая улыбка, теперь искривлялись от смеси боли и наслаждения.

Толстый палец вдавился в его покрасневший, припухший рот. Как и его вход, тот был влажным и горячим, и Зейд издал грубый, звериный стон.

Когда-нибудь я обязательно укушу эти губы, похотливо подумал Зейд, вталкиваясь глубже.

— Ха... аа...

Хотя Сео был высоким и широкоплечим, в объятиях куда более крупного Зейда он выглядел совершенно беспомощным — почти как ребёнок.

Огромный член Зейда, соразмерный его телу, снова дёрнулся. Узкие бёдра Сео судорожно сжимались, пытаясь принять его.

— Если ты расслабишься ещё немного...

Зейд закинул одну из длинных, бледных ног Сео себе на плечо.

— ...ты сможешь принять всё до конца, юный господин.

— А... аа...!

Мозолистая, мощная ладонь поддержала затылок Сео, когда его голова откинулась назад. Несмотря на вежливые слова, Зейд был сосредоточен лишь на том, чтобы безжалостно обладать телом Сео.

Его тело оказалось таким же сладким, как он и представлял. Вид прекрасного лица, искажённого слезами и потом, лишь усиливал наслаждение.

Он давно мечтал увидеть его таким — сломленным.

Это было похоже на сон.

□°□

...И, разумеется, это было похоже на сон. Потому что на самом деле это и был сон.

— Хаа...!

Зейд резко распахнул глаза и сел, проведя руками по лицу.

Он откинул тонкое покрывало и посмотрел вниз. Перед его свободных штанов, достаточно просторных, чтобы легко скрывать мускулистые ноги, был неприлично вздут.

«Я схожу с ума».

Мышцы на его обнажённой спине перекатились. Даже в подростковом возрасте у него не было таких снов.

Раздражённо Зейд стянул тесные штаны. К счастью, он не кончил, но, глядя на влажное, горячее бельё, он задумался, есть ли вообще разница.

«Я уже пять лет нормально не разряжался — это объяснимо».

Он оправдывался сам перед собой.

С тех пор как он стал телохранителем и слугой Сео, у него не было времени искать партнёров. Время можно было бы найти, но сама мысль тратить редкие свободные часы на быстрый, пустой секс вызывала раздражение.

К тому же его «способы» вряд ли были бы приняты в утончённом Тепане.

— Чёрт.

Зейд выругался — впервые за долгое время. За годы он научился мастерски изображать покорность, но, увы, его грубая натура никуда не делась.

«Воткнуть это в того юного господина...»

Из его горла вырвался резкий смешок. Зейд опустил руку и сжал свой налившийся член.

Когда бельё, едва державшееся на толстой головке, было стянуто, тёмно-красный ствол вырвался наружу и шлёпнулся о низ живота.

Он широко раздвинул пальцы ладони, прикидывая длину от основания до кончика. Даже с лёгким изгибом вверх он легко перекрывал расстояние между большим пальцем и мизинцем.

«Это зашло бы выше его пупка».

Он знал пропорции тела юного господина как свои пять пальцев — ведь каждый день купал его и одевал. Та маленькая задница, так эффектно смотревшаяся в сшитых на заказ костюмах, была бы совершенно недостаточной.

«Он, скорее всего, сначала умер бы от шока».

Сон оставался сном, настоящий Сео не смог бы так легко принять его.

С его неопытностью с мужчинами и низким болевым порогом он, скорее всего, потерял бы сознание ещё до того, как Зейд смог бы войти в него до конца. А если не повезёт — мог бы и вовсе умереть от одной лишь боли.

«Я смогу сделать это только тогда, когда он будет при смерти».

Мозолистая ладонь сжала такой же грубый член. Мысль была абсурдной, но по спине пробежала дрожь.

«Или... если действовать медленно...»

Неважно, силой ли он возьмёт его или будет потакать прихотям юного господина — оба варианта возбуждали.

Одной лишь мысли о том, как это безупречное, почти нереальное тело насаживается на его чудовищный член, хватало, чтобы низ живота болезненно пульсировал.

— Чёрт...

Зейд, наполовину приподнявшись, начал яростно драть стоявший член. Его красивое лицо исказилось гримасой.

— Угх...!

Правая рука, мышцы которой перекачивались под кожей, двигалась с пугающей скоростью. Глухие, влажные звуки ударяющейся плоти громко разносились по комнате.

Светло-серые глаза затуманились красным, челюсть расслабилась, изо рта вырывалось рваное дыхание.

— Ха... ха... у-хнн... угх...

Стоило ему потерять контроль — остановиться было невозможно. Даже несмотря на то, что это была всего лишь мастурбация, казалось, будто мозг плавится, а перед глазами всё мерцает.

Упираясь одной рукой в кровать и согнув колено, он двигал бёдрами так, словно перед ним был

невидимый партнёр. Прочный металлический каркас жалобно скрипел.

Налитый член входил и выходил из сжатого кулака.

Зейд болезненно усилил хватку.

Вход Сео был бы куда уже. Он сжимался бы вокруг него при каждом толчке, опасно подрагивая.

— Хаааа!

С хриплым рыком Зейд кончил. Густая сперма брызнула на ладонь и простыни.

Но даже после этого член продолжал дёргаться, не находя удовлетворения. Блестящее, молочно-розовое отверстие уретры пульсировало, словно второй рот, жадно ловящий воздух.

— Фу...

Длинный, толстый язык прошёлся по губам. Его массивное тело снова начинало оживать.

Жестокая мастурбация закончилась лишь с приближением рассвета. Зейд, обладавший выносливостью быка, лишь тяжело дышал, не чувствуя усталости.

—

Пылающий взгляд постепенно остыл, и он увидел, в каком состоянии находится кровать.

Одна ножка будто была сломана, каркас перекосялся, а тёмно-серые простыни промокли так, словно их окунули в воду.

Зейд вытер сперму с руки о простыни и взглянул на часы. Для праздного юного господина было ещё слишком рано просыпаться.

После ночных гулянок Сео обычно спал долго и редко вставал раньше полудня, если его не будили, так что времени на уборку было недостаточно.

— Хаа...

Глубоко вздохнув, Зейд бросил мешавшиеся штаны на кровать, сгреб их вместе с испачканными простынями и поднял свёрток.

Его мускулистое, покрытое шрамами тело освещал тусклый предрассветный свет.

Испытывая странную смесь удовлетворения и отвращения к самому себе, Зейд неспешно вышел из комнаты. Почему-то голым он выглядел естественнее, чем в своей строгой одежде.

Прачечная, спрятанная в углу, была для него непривычным местом. Хотя Зейд отвечал почти за всё, что касалось Сео, к домашней работе у него не было таланта, поэтому стирку, готовку и уборку он обычно оставлял приходящей экономке.

Вспомнив свои мучения с ванной, на этот раз он управлялся со стиральной машиной куда увереннее. Убедившись, что стирка запущена как следует, он вернулся в комнату и распахнул окно настежь.

Комната пропахла мужским запахом. Представив, как Сео со своим чувствительным обонянием может скривиться, Зейд зажжёт благовония. Это были дорогие палочки, которые держали специально для Сео, часто страдавшего от головных болей. По утрам он зажигал их и раньше, так что это не выглядело подозрительно.

Зейд равнодушно наблюдал, как ароматный дым вьётся вверх, затем направился в примыкающий душ.

Он тщательно намылился, особенно яростно отмывая член. Даже когда чувствительная кожа начала саднить, он продолжал тереть. Потом долго держал под холодной водой пах.

Член, уже не стоящий, всё равно тяжело раскачивался между бёдер.

«Может, его вообще перевязывать надо?»

Мысль была нелепой, но Зейд был совершенно серьёзен. Теперь, когда плотину прорвало, он не знал, когда это снова даст о себе знать.

Он щёлкнул толстым пальцем по члену. До сих пор ему удавалось сохранять самообладание, даже предаваясь самым извращённым фантазиям о Сео, но...

«Значит, меня так сильно возбудило».

Зейд признал этот факт. Резкая и бесстыдная перемена в чувствах была налицо, но прошлая ночь была слишком бурной, чтобы это отрицать.

Даже если он признает, что его чувства изменились, ничего не изменится. И не должно меняться.

Он не мог позволить Сео узнать об этом. Зейд снова вздохнул, подумав о юном господине, который относился к нему как к большому псу и беззаботно говорил, что возьмёт за него ответственность.

Похотливому слуге понадобилось около трёх часов, чтобы уничтожить все следы. Пора было будить Сео.

Зейд приготовил фрукты и йогурт — лёгкий завтрак, который предпочитал Сео, — и постучал в его дверь.

— Юный господин.

В комнате было тихо. Зейд постучал ещё несколько раз, окликая Сео, затем наклонил голову.

— Юный господин, уже утро.

Сео обычно спал допоздна, но было странно, что он никак не реагирует, особенно учитывая, что накануне он не пил и не гулял.

Зейд осторожно приоткрыл дверь. Хотя всё это происходило лишь в его голове, он всё равно чувствовал себя виноватым.

— Юный господин...?

Юноша, который обычно спал ровно и неподвижно, словно кукла, сейчас лежал, свернувшись

на боку и обнимая подушку.

Необычное зрелище ошеломило Зейда. И тут показалась бледная рука.

Сео, всё ещё уткнувшись лицом в постель, поманил его пальцами.

Лицо Зейда напряглось: он внезапно обеспокоился, не плохо ли Сео, и быстро подошёл ближе.

— Что случ...?

Когда он наклонился, чтобы проверить, сильная и изящная рука обвилась вокруг его шеи.

— Зейд.

В низком, ленивом голосе слышалась усталость. Сео притянул Зейда ближе.

Когда ухо Зейда оказалось рядом с его губами, Сео хихикнул, не скрывая веселья, и лукаво прошептал:

— Чем это ты таким занимался, что мастурбировал так громко?

Тело Зейда мгновенно окаменело, словно статуя. Сео, забавляясь его реакцией, игриво пожурил его, жёлтые глаза сощурились от улыбки.

— Я не мог уснуть из-за тебя. Ты обычно такой тихий, что я едва замечаю твоё присутствие...

Чувства Сео и так были довольно острыми, а даже если бы это было не так, звуки сексуальной активности сложно не заметить.

Сео вспомнил, как проснулся посреди ночи от тяжёлого дыхания мужчины. Казалось, Зейд пытался его сдерживать, но грубые, низкие стоны продолжались бесконечно, их невозможно было игнорировать.

Он даже слышал влажные шлепки плоти. Было так громко, что сначала он подумал, будто Зейд привёл женщину, и его кольнуло раздражение.

Но, прислушавшись, он не услышал ни одного голоса, кроме голоса Зейда. Несмотря на прерванный сон, Сео не разозлился, а рассмеялся.

Ему было любопытно, как Зейд занимается сексом, но услышать это оказалось несколько неловко.

Для Сео Зейд был удобным слугой, но в то же время почти членом семьи, так что это напоминало ситуацию, будто он застал брата за мастурбацией.

Разумеется, распутный Сео быстро нашёл это забавным, уткнулся лицом в подушку и тихо хихикал. Он с нетерпением ждал возможности подразнить Зейда.

— Так что же ты такое смотрел, раз это длилось всю ночь?

Сео спросил с довольно серьёзным выражением. Поначалу это было смешно, но когда всё тянулось до самого рассвета, даже Сео начал раздражаться. Недосып тоже давал о себе знать.

—

Сео посмотрел на молчащего Зейда. Как и ожидалось, лицо того покраснело, но выражение, вопреки ожиданиям, было застывшим — и это казалось странным.

Внезапно Сео дёрнулся от тёплого прикосновения, упирившегося ему в бок, и вскрикнул:

— Эй!

Пах Зейда был пугающе возбуждён и прижимался к его талии. Сео, которого редко можно было застать врасплох, отшатнулся.

— Что за...?

— П-простите!

Обычно спокойные, мягкие жёлтые глаза Сео широко распахнулись.

Зейд, убрав руку Сео со своей шеи, поспешно сел. Его здоровая, загорелая кожа залилась багровым румянцем.

Он прикрылся и отвернулся. Он понимал, что оставлять хозяина вот так — невежливо, но это было лучше, чем стоять рядом с явной эрекцией.

Однако прежде чем Зейд успел уйти, изящная рука Сео схватила его за рубашку.

— Это... твой член?

Зейд крепко зажмурился от этих прямолинейных слов, сорвавшихся с обычно изысканных уст Сео. Сердце бешено колотилось, хотя в прошлом его не смущали и куда более грубые выражения.

— Прошу прощения за неприглядный вид. Если бы вы могли просто отпустить...

Зейд был в панике. Хотя Сео был сильнее среднего, против Зейда он всё равно не имел ни малейших шансов, так что при желании тот легко мог бы вырваться.

Но касаться кожи Сео в таком состоянии означало лишь усугубить ситуацию. Зейд прижал ладонь к плохо прикрытому паху, сбитый с толку.

— Нет, правда?

Сео не дразнил — он был искренне поражён. Он никогда не обращал внимания на размеры мужских гениталий, но...

— Это... чудовищно...

Сео, впервые без своей обычной игривой улыбки, с тихим выдохом отпустил почти потерявшего сознание слугу.

— А, прости. Мне просто стало любопытно.

— Всё в порядке... Могу я уйти?

Зейд никогда в жизни не чувствовал такого стыда. Он никогда не стыдился своих зачастую вульгарных поступков.

Но почему-то рядом с этим раздражающе красивым юным господином в нём поднимались какие-то совершенно незнакомые чувства.

— Похоже, ты долго сдерживался. Я слишком тебя загружаю? Скажи, если тебе нужен отпуск. Не знаю, позволит ли брат Тетис, но я могу с ним поговорить.

От этих добрых слов хозяина, который вместо гнева утешал его, несмотря на то что его бок только что упирался в эрегированный член слуги, у Зейда закружилась голова. Он поспешно выскочил.

Бах!

Растерянный Зейд с размаху захлопнул дверь, не рассчитав силы. Сео цокнул языком — Зейд, похоже, совсем не замечал собственных поступков.

— Вот же...

Сео сел на кровать, поправляя помятую пижаму. Его пальцы, разглаживавшие мягкую ткань, были красными. Он на мгновение замер, затем коснулся лица.

Зейд в своей панике этого не заметил, но лицо Сео тоже было залито румянцем. Несмотря на обычную невозмутимость и лёгкий тон, он тоже был смущён.

— Честное слово...

Сео потёр бок, который всё ещё казался тёплым. Ситуация была настолько абсурдной, что он даже не злился. Вместо этого возникло странное, трудноописуемое чувство.

Сео был привязан к Зейду. Тот был хорошим слугой, без каких-то по-настоящему раздражающих качеств.

Да, немного грубоват, но никогда не переступал черту. А значит, его поступки и реакции всегда укладывались в рамки ожиданий Сео.

Это делало его удобным и надёжным. Достаточно предсказуемым, чтобы быть милым.

«Но в последнее время он какой-то странный».

В последнее время Зейд всё чаще выбивался из ожиданий Сео. Это не было неприятно.

Просто удивляло — Зейд тоже был человеком. И мужчиной. Конечно, Сео и раньше не считал его кем-то иным, но что-то определённо изменилось.

— Кстати... а он вообще может такое в кого-то засунуть?

Сео, задумчиво касаясь родинки у губы, криво усмехнулся. С такими размерами любой — хоть любовник, хоть кто — закричал бы и убежал, стоило ему только спустить штаны.

«Ах... он, наверное, и правда девственник...»

Сео почувствовал укол жалости к Зейду. Наверное, поэтому он был таким неуклюжим, несмотря на внешность. Это многое объясняло.

□°□

— Отец хочет тебя видеть.

Сео, держа в руке нож для писем, щёлкнул им по конверту с гербом семьи Онка.

Несколько лет назад королевство частично сняло запрет на средства связи.

<http://bllate.org/book/11873/1066911>